

УДК 657.1

ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ И ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ: ВОПРОСЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ В УЧЕТЕ И ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Гаганов С.Ю.,

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
email: S.Y.Gaganov@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования учетной политики в отношении относительно новых объектов, представляющих собой цифровые активы и цифровые валюты, используемые организациями для различных целей. В настоящее время остаются неурегулированными даже базовые вопросы в отношении квалификации цифрового актива и цифровой валюты как объектов учета и отражения в финансовой отчетности. Несмотря на растущие объемы фактически осуществляемых операций с цифровыми активами, однозначный регламент отражения их в системе учета отсутствует. Такая ситуация приводит к возникновению множества проблем, индивидуально решаемых каждой организацией, что влечет за собой необъективность отражения финансового положения и финансовых результатов в финансовой отчетности, что в свою очередь свидетельствует о несоблюдении законодательства и стандартов, в отношении достоверности данных отчитывающегося субъекта. Одним из главных вопросов является обоснование совокупности характеристик, которые бы давали возможность квалифицировать цифровой актив как соответствующий объект учета, относя его к какой-либо уже существующей учетной категории или выделяя его как самостоятельный объект учета. Для этого необходимо, прежде всего, дать определение такому объекту, формулировка характеристик которого давала бы четкое понимание данного объекта учета как такового.

Ключевые слова: цифровой актив, виды цифровых активов, криптовалюта, цифровой объект учета, финансовая отчетность.

DIGITAL ASSETS AND DIGITAL CURRENCIES: IDENTIFICATION ISSUES IN ACCOUNTING AND FINANCIAL REPORTING

Gaganov S.Y.,

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
email: S.Y.Gaganov@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the issues of accounting policy formation in relation to relatively new objects, which are digital assets and digital currencies used by organizations for various purposes. Currently, even basic issues regarding the qualification of a digital asset and digital currency as objects of accounting and reflection in financial statements remain unresolved. Despite the growing volumes of actual transactions with digital assets, there is no unambiguous regulation for their reflection in the accounting system. This situation leads to many problems that are individually solved by each organization, which entails a bias in reflecting the financial position and financial results in the financial statements, which in turn indicates non-compliance with legislation and standards regarding the reliability of the reporting entity's data. One of the main issues is the justification of a set of characteristics that would make it possible to qualify a digital asset as an appropriate accounting object, referring it to an existing accounting category or highlighting it as an independent accounting object. To do

this, it is necessary first of all to define such an object, the formulation of the characteristics of which would give a clear understanding of this accounting object as such.

Keywords: digital asset, types of digital assets, cryptocurrency, digital accounting object, financial statements.

В последнее десятилетие в хозяйственных операциях экономических субъектов финансового и нефинансового секторов экономики все активнее используются цифровые активы в различных формах, среди которых наибольшее распространения получили так называемые криптовалюты, которые выполняют платежные и иные функции. В настоящее время следует признать, что несмотря на отсутствие утвержденного регламента учета оборота этих активов, проводимые с их помощью операции должны быть так или иначе квалифицированы в учете. Один из главных и первейших неурегулированных вопросов — к какому виду объектов следует отнести цифровые активы, если такое возможно, или необходимо обособлять такие объекты в учете и отчетности. Для однозначного решения данного вопроса и других возникающих учетных проблем, к числу которых следует отнести обоснование методов первичной и последующей оценки объекта, учета движения и порядка признания доходов и расходов, связанных с его использованием в деятельности организации и т.п., необходима разработка специального регламента — национального стандарта учета, появление которого решило бы многие методические задачи, которые в настоящее время каждая организация вынуждена решать самостоятельно в силу отсутствия нормативной базы.

Цель исследования

Принимая во внимание сложившийся незначительный российский и зарубежный опыт в области учета цифровых активов организаций, предложить определение понятий «цифровой актив» как объекта учета и обосновать основополагающие подходы к разработке методики учета и отражения в финансовой отчетности.

Материалы, методы и условия проведения исследований

Нормативно-правовые источники, российские и международные стандарты учета и финансовой отчетности, методические рекомендации по учету и отчетности, исследования отечественных и зарубежных авторов по развитию терминологической базы цифровых активов и обязательств.

Результаты исследования и их обсуждение

Цифровые объекты в системе учета финансовых организаций появились достаточно недавно с опубликованием Федерального закона «О цифровых финансовых активах...» (далее — Закон о ЦФА) летом 2020 года, введенного в действие с 2021 года [1].

С появлением принципиального нового объекта учета при отсутствии соответствующего нормативного регулирования возникло множество проблем, которые организации пытались преодолевать самостоятельно, руководствуясь профессиональным суждением специалистов. Несмотря на представленный перечень понятий в отношении цифровых объектов в упомянутом законе, в настоящее время отсутствует документ, имеющий статус обязательного использования о порядке их учета и отражения в отчетности.

Прежде всего, следует урегулировать вопросы в отношении формулировок цифровых активов как объектов учета, обосновать понятийный аппарат и определить перечень характеристик, соответствие которым позволяет идентифицировать такие объекты и производить необходимые учетные операции.

В Законе о ЦФА приведены определения двух основных понятий, которые следует взять за основу для включения их в учетную систему организации. Это – цифровые финансовые активы и цифровая валюта:

- «Цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы» [1, п. 3].

- «Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам» [1, п. 3].

В дополненном Федеральным законом от 08.08.2024 № 221-ФЗ [2] тексте Закона о ЦФА в пункте 3.1 приведено понятие майнинга, как действия субъектов по генерированию цифровых активов «по проведению математических вычислений путем эксплуатации технических и программно-аппаратных средств для внесения записей в информационную систему, использующую технологию, в том числе технологию распределенного реестра, имеющих целью выпуск цифровой валюты и (или) получение лицом, осуществляющим такую деятельность, вознаграждения в цифровой валюте за подтверждение записей в информационной системе» [1, п. 3].

Из приведенных определений не вытекает однозначного вывода о том, становится ли цифровая валюта элементом актива в учете организации. Специалисты утверждают, что главным отличием цифрового актива от цифровой валюты является то, что первый является следствием регистрации прав на объект инвестирования, а второй, который чаще называется криптовалютой, – это цифровые данные, не составляющие предмет права.

Одним из наиболее распространенных видов цифровой валюты являются криптовалюты, операции с которыми производит все большее количество организаций, как финансового, так и реального секторов экономики. Наряду с преимуществами работы с криптовалютой, есть и определенные сложности, к числу которых следует отнести проблемы раскрытия информации об этих объектах включение криптовалют в финансовой отчетности, что в свою очередь препятствует достижению необходимого уровня качества информационного обеспечения стейкхолдеров, аудиторов, надзорных ведомств и т.д.

Единого мнения в отношении определения понятия цифровой валюты не сложилось, несмотря на приведенную выше формулировку, представленную в законе. Некоторые авторы признают видом цифровой валюты криптовалюту, а следовательно, и видом цифрового актива, который может использоваться как альтернативное средство платежа, а также для хранения сбережений и получения дохода от прироста стоимости [3].

Активизация использования криптовалюты в качестве средства обмена и инвестирования в последние годы привела к появлению новых рисков для участников рынка, как для финансовых организаций, специализирующиеся на криптовалютах, так и организаций с традиционными видами деятельности, которые начали работать с данным видом цифровых активов. Некоторые из этих специфических рисков являются разновидностью классических финансовых рисков, прогнозируемых с помощью стандартных моделей. Для управления другими принципиально новыми видами рисков нужна разработка методического обеспечения. Например, такие специфические риски, не имеющие аналогов в традиционной системе риск-менеджмента, могут проявляться при конвертации цифровых активов в фиатную валюту, возникать в связи с технологическими особенностями эмиссии и дальнейшего использования цифровых активов, проявляться из-за непредсказуемости лишь зарождающихся процессов формирования нормативно-правового обеспечения среды функционирования цифровых активов.

Существующие модели анализа оценки эффективности использования традиционных активов, рассматриваемых в качестве экономического потенциала бизнеса, должны быть дополнены новыми индикаторами, моделями, методами и факторами, использование которых позволит учитывать особенности цифровых активов. Это может включать в себя такие факторы, как риски, связанные с криптовалютными операциями, общее количество криптовалютных транзакций, капитализацию криптовалютных бирж и прочие факторы, которые потенциально могут влиять на финансовую стабильность компаний

В целом, разработка способов оценки рисков, связанных с включением криптовалют в финансовую отчетность, имеет решающее значение для обеспечения точности учета и надежности данных финансовой отчетности. Поскольку криптовалюты становятся все более популярными в качестве средства платежа и инвестиций, важно иметь четкие рекомендации и стандарты в отношении того, как учитывать эти активы и отражать их в финансовой отчетности.

Наша страна активно пытается не отставать от мировой тенденции включения криптовалют в финансовую систему. Так, в последние годы наблюдается переориентация финансовых операций на азиатские рынки, где активно развивается криптовалютный оборот, негосударственными профессиональными сообществами предпринимаются шаги по созданию нормативно-правовой базы для учета криптовалют раскрытия информации в финансовой отчетности.

В частности, в конце 2020 года утвержден закон, регулирующий оборот цифровых активов, который признает криптовалюты собственностью и обеспечивает правовую защиту их владения и обращения [1]. С 1 августа 2023 года действуют положения закона о цифровой валюте, закрепляющие за Банком России «статус оператора платформы цифрового рубля, предусматриваются порядок организации и обеспечения Банком России функционирования указанной платформы» [2]. Федеральным законом от 08.08.2024 № 221-ФЗ установлен порядок эмиссии и оборота

цифровой валюты [2]. Эти положительные сдвиги в развитии правовых положений в отношении цифровых активов могут помочь модернизировать финансовую систему страны и обеспечить безопасную и стабильную альтернативу традиционным платежным инструментам.

Как показывает практика, усилия российского правительства по регулированию и включению криптовалют в финансовую систему демонстрируют стремление идти в ногу с мировыми событиями и обеспечивать сохранение конкурентоспособности страны в цифровой экономике. Создавая нормативно-правовую базу и изучая новые цифровые валюты, правительство помогает обеспечить четкую и прозрачную нормативную и основу для организаций для раскрытия необходимых данных о цифровых активах в финансовой отчетности.

Вместе с тем, отсутствие утвержденных стандартов по ведению учета и составлению отчетности в отношении цифровых активов не способствует соблюдению основополагающих принципов учета и отчетности, закрепленных в основах, содержащихся в российском законодательстве [4] и концептуальных основах международной финансовой отчетности [5].

По нашему мнению, информацию о цифровых объектах учета следует раскрывать в финансовой отчетности обособленно, как с точки зрения их сущности, выражающейся в закреплении прав эмитента на данные активы, так и с точки зрения высокого уровня рисков, сопряженных с значительной волатильностью рыночной стоимости и непредсказуемостью влияния сделок на финансовые результаты.

Необходима разработка отдельного федерального стандарта в отношении учета цифровых объектов и отражения их в отчетности. Документ такого правового статуса позволит отчитывающимся организациям формировать учетную политику, руководствуясь прежде всего, однозначным пониманием характеристик данных объектов, выбирать вариант их стоимостной оценки, объективно отражать в учете финансовые результаты использования для тех или иных бизнес-целей и достоверно раскрывать данные в финансовой отчетности организации.

Стоит заметить, что для финансовых организаций в плане регулирования обращения ЦФА и учетно-отчетной деятельности ЦБ РФ разрабатывает самостоятельные регламенты. Так, с 1 января 2024 года стали обязательными правила ведения учета, в соответствии с которыми для учета цифровых активов следует использовать обособленные счета.

Вместе с тем, в последние годы активизировались операции с ЦФА и в организациях реального сектора экономики, для которых циркуляры ЦБ РФ не имеют характера директивных документов.

Необходимость четкого регулирования порядка учета и финансовой отчетности «Национальный негосударственный регулятор бухгалтерского учета «Бухгалтерский методологический центр» (Фонд «НРБУ «БМЦ») еще в 2021 году стимулировала разработку документа «Рекомендация Р-129/2021-КпР «Цифровые инструменты» [6].

Аналогичную позицию по ряду вопросов организации учета цифровых объектов занимает и Минфин России, которая содержится в его «Рекомендациях аудиторским организациям, индивидуальным аудиторам, аудиторам по проведению аудита годовой бухгалтерской отчетности организаций за 2023 год» [7].

Для организаций финансового сектора экономики в 2023-2024 гг. Банком России принят ряд указаний по организации учета и составлению отчетности в отношении цифровых активов [8, 9, 10, 11], в соответствии с которыми предло-

жены счета для обособленного учета цифровых объектов, символы видов доходов и расходов по операциям с ними, а также способы первичной и последующей оценки стоимости.

Так, начиная с 2023 года для учета цифровых активов кредитных и некредитных финансовых организаций Банком России новый установлен регламент, включающий указание на использование для этих целей плана счетов с необходимой детализацией по видам цифровых объектов учета [12, 13].

Первостепенным вопросом при разработке методики учета цифровых объектов является обоснование решения квалификации объекта по его соответствию тем признакам, которые позволяют его идентифицировать в качестве объекта учета. До настоящего времени не выработано однозначное определение характеристик, которые могли бы отнести цифровой объект к какому-либо уже существующему виду активов. Для примера можно проанализировать мнения специалистов относительно одного из видов цифровой валюты — криптовалюты. Некоторые авторы склоняются к тому, что учет операций с криптовалютой следует осуществлять на счетах учета финансовых вложений, другие считают, что для этого можно использовать счета учета запасов, третьи придерживаются мнения, что криптовалюта может учитываться в составе абсолютно ликвидных активов — денежных средств.

Есть также мнение, что операции с криптовалютой должны учитываться обособленно, предлагая выделить для этой цели специальный балансовый счет «Вложения в цифровую валюту» [14, 15, 16]. Однако с последним суждением трудно согласиться, поскольку сущность электронной валюты не идентична криптовалюте.

По нашему мнению, относить криптовалюту к эквивалентам денежных средств также необоснованно, так как она не соответствует признакам, закрепленным в российских и международных нормативных документах, одним из доводов чего является присущий криптовалюте высокий риск снижения ценности. К видам финансовых вложений относить криптовалюту также нецелесообразно, поскольку одной из характеристик финансовых вложений является документальное оформление прав, тогда как на криптовалюту оформление подтверждающих документов не осуществляется, а гарантируется цифровой закрытой информацией — ключом.

Отнесение криптовалюты к нематериальным активам также недостаточно обосновано, так как последние определяются как долгосрочные активы, используемые более чем 12 месяцев, и также оформленные документально в установленном порядке.

Соотнесение характеристик криптовалюты с определениями разных видов активов, закрепленными в МСФО и US GAAP, позволило определить, что ее отдельные разновидности в некоторых случаях соответствуют определению нематериальных активов и даже запасов. Данный вывод совпадает с разработанными рекомендациями Комитета по интерпретациям МСФО, согласно которым удерживаемую криптовалюту в целях перепродажи необходимо учитывать в соответствии с МСФО 2 «Запасы», а в случае удержания в иных целях (например, для целей увеличения капитала) целесообразно применение МСФО 38 «Нематериальные активы». Однако если криптовалюта по форме схожа с нематериальными активами ввиду отсутствия физической формы, то по экономической сущности она ближе к финансовым инструментам, при условии использования ее как альтернативного инструмента инвестирования. Если компания использует криптовалюту в регулярных расчетах, то в этом случае она схожа с денежными эквивалентами из-за сходства характера

использования и скорости оборота, но при этом она не является официально признанным платежным средством.

Ведущие специалисты и профессиональные сообщества в области стандартизации финансового учета и отчетности криптовалюты в основном акцентируют внимание на признании криптовалюты, вопросы оценки, в свою очередь, остаются открытыми [17, 18]. Сравнение подходов к оценке активов с неопределенным сроком полезного использования, закрепленных в МСФО и US GAAP показало, что выбор модели оценки криптовалюты по первоначальной стоимости, которую предусматривают обе системы, может привести к неоднозначному влиянию на финансовые результаты, в том числе чистую прибыль. Это может быть связано с тем, что высокая волатильность ценности криптовалюты не позволяет доводить балансовую стоимость актива до его справедливой стоимости в случае увеличения последней. Возможно лишь уменьшение балансовой стоимости при доведении ее до справедливой с отнесением убытков от обесценения на операционные расходы.

Ввиду того, что на данный момент уже создано несколько тысяч криптовалют, каждая из которых имеет свои особенности, а цели ее использования различны, то и порядок признания и оценки криптовалюты в финансовой отчетности не может быть единым. Существующие рекомендации МСФО и US GAAP нацелены только на учет криптовалюты, которая удерживается в целях продажи или прироста капитала, учет криптовалюты брокерами, финансовыми и нефинансовыми организациями, использующими криптовалюту в расчетах, в свою очередь, остается пока без внимания.

По нашему мнению, учет криптовалюты следует осуществлять обособленно от других активов, в связи с принципиальными отличиями идентификационных признаков. Для этого необходимо внести соответствующие уточнения и дополнения в план счетов бухгалтерского учета как для финансовых кредитных и некредитных организаций, так и для организаций реального сектора экономики, а также организаций госсектора.

Еще одной первичной задачей учета является разработка подходов к определению первичной и последующей стоимостной оценки криптовалюты. Оценка стоимости таких объектов учета зависит от характера возникновения и последующего использования. Поступление криптовалюты и возникновение объекта учета осуществляется путем майнинга, покупки в обмен на фиатные платежные средства, а также в виде поступления от контрагентов в оплату своих обязательств. Выбытие криптовалюты возможно в результате ее обмена на фиатные платежные средства и использование для погашения обязательств перед поставщиками, подрядчиками и иными кредиторами.

Выводы

Представленный анализ ситуации, связанной с недостаточно разработанной методической базой учета и финансовой отчетности в отношении цифровых активов и цифровых валют показал, что необходимы решительные действия регулятора и Минфина по упорядочению и дополнению существующей в настоящее время фрагментарной нормативной базы. В первую очередь, следует обобщить разработки проектов федеральных стандартов учета и отчетности, конкретизировать понятийный аппарат, сформулировать идентификационные признаки цифровых объектов учета и обосновать подходы к корректному определению их стоимости для отра-

жения в учете и отчетности. Это позволит отчитывающимся организациям формировать объективную учетную политику, что в свою очередь обеспечит выполнение требований, предъявляемых к качеству финансовой отчетности.

Литература

1. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения 30.09.2024).
2. Федеральный закон от 08.08.2024 № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482417/ (дата обращения 30.09.2024).
3. Соловьева О.В., Чечина М.В. Подходы к трактовке и отражению в учете и отчетности цифровой валюты (криптовалюты): международный опыт // Аудит. 2021. № 6. С. 19-29.
4. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения 30.09.2024).
5. Концептуальные основы финансовой отчетности. [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2015/01/main/conceptual.pdf> (дата обращения 30.09.2024).
6. «Рекомендация Р-129/2021-КпР «Цифровые инструменты». Официальный сайт Бухгалтерского методологического центра». [Электронный ресурс]. URL: http://bmcenter.ru/Files/proekt_FSBU_FI (дата обращения 30.09.2024).
7. «Рекомендации аудиторским организациям, индивидуальным аудиторам, аудиторам по проведению аудита годовой бухгалтерской отчетности организаций за 2023 год» (приложение к письму от 26.12.2023 г. № 07-04-09/126152). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_466071/ (дата обращения 30.09.2024).
8. Указание Банка России от 19.06.2023 N 6450-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 25 октября 2017 года N 612-П». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453231/ (дата обращения 30.09.2024).
9. Указание Банка России от 20.06.2023 N 6453-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 2 сентября 2015 года N 486-П». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453232/ (дата обращения 30.09.2024).
10. Указание Банка России от 27.06.2023 N 6469-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 2 сентября 2015 года N 487-П». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453862/ (дата обращения 30.09.2024).
11. Указание Банка России от 21.05.2024 № 6730-У «О признании утратившими силу отдельных нормативных актов Банка России по вопросам бухгалтерского учета». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_479601/#dst100028 (дата обращения 30.09.2024).
12. Указание Банка России от 23.03.2023 № 6380-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 24 ноября 2022 года № 809-П «О Плане счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_446255/ (дата обращения 30.09.2024).
13. Положение Банка России от 01.08.2022 № 803-П (ред. от 21.05.2024) «О Плане счетов бухгалтерского учета для некредитных финансовых организаций, бюро кредитных историй, кредитных рейтинговых агентств и порядке его применения». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427474/ (дата обращения 30.09.2024).

14. Ильма И.Р., Куликова Л.И. Криптовалюта как новый объект бухгалтерского учета // Вести научных достижений. Бухгалтерский учет, анализ и аудит. 2020. № 2. С. 81-84.
15. Канаевский С.В. Криптовалюты в МФСО. Вопросы признания и оценки // Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты. 2017. № 6.
16. Малахова А.А. Криптовалюта: история и перспективы // Аллея Науки. 2018. № 1 (17).
17. Гузов Ю.Н. Блокчейн в учете и аудите // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 8 № 3. С. 46-53.
18. Мизиковский Е.А., Мизиковский И.Е. Виртуальные активы как объекты российского бухгалтерского учета. М.: Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России, 2021. 52 с.